

За гранью безумия

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ярослав Ворас

Ярослав Владимирович Ворас

За гранью безумия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45250957

SelfPub; 2019

Аннотация

Молодой врач получает наследство от родственника, которого очень давно не видел. Чем занимался его дядя – врач психолог и какие тайны хранит его особняк? Содержит нецензурную брань.

18+

Все имена и события в произведении вымышлены, любое совпадение с реальными людьми и событиями чистая случайность.

ЗА ГРАНЬЮ БЕЗУМИЯ.

ГЛАВА 1. ПИСЬМО.

Дождь лил прямым потоком. Размокшая земля хлюпала под ногами. Человек обводил взглядом узкую улочку, кирпичные дома, не похожие на привычные, сгрудились вдоль нее. Серый камень мокро блестел в свете редких фонарей. Стальные прутья покосившихся заборов напоминали кладбищенскую оградку.

В конце улицы виднелась, самая высока постройка, напоминала храм или церковь, ноги несли именно туда. До ушей, сквозь шум дождя, доходил гул, словно толпа людей стонет в унисон в большом, просторном помещении.

Человек приближался, дома расступались перед большой постройкой, это был храм. Позолоченные купола облезли, некогда белые стены стали серо-черными, с них свисало что-то, мокрое и не приятное.

Гул стал доноситься еще сильнее, окна заколочены и на досках нарисован круг с линиями, их человек видел очень четко, хотя фонари были довольно далеко от храма. Ноги сами стали подходить к полуоткрытым дверям, гул лез в уши, заполнил все во круге, дождь резко прекратился, чувство

тревоги стало заполнять идущего. Ноги перешагнули порог. Тишина резко ударила по ушам. Темнота была везде. Человек хотел уйти, но не мог контролировать свои ноги, они несли его вглубь, этого места. Руки что-то коснулось, человек побежал. Сердце колотилось в ушах, на глаза полезли слезы.

Вдали появился слабый свет. Человек остановился, пытается понять что это...

–Ты пришел на зов, – слышались голоса. Резко оглядевшись, в темноте человек не смог увидеть, ни чего. Свет стал резко приближаться, остановился в шаге. Черный воск свечки было видно очень четко, пламя было как не живым, горело ровно...

–Ты пришел, ты пришел, – шептали голоса. Человек затрясся, крутил головой, хотел уйти, но ноги не слушались. Их словно не было.

Теплая ладошка прикоснулась к руке. Хотел одернуть, но она впилась пальцами в нее, она была маленькой, как у ребенка. Стало светлеть, свечки загорались в темном зале храма. Их держали дети, или маленькие взрослые, лиц было не разглядеть. Человек бросил взгляд на руку, за которую его держали, там была детская ручка, ее продолжение уходило в темноту, и где заканчивалась, было не понять.

Плеча другой руки коснулись, человек резко обернулся, люди со свечками расступились. Из темноты на свет стало показываться что-то похожее на ноги человека, их было много, как у сороконожки, они волочили массивное тело по по-

лу, было слышно, как оно скользит по нему.

Человек поднял глаза, его обнял паралич, не мог даже закрыть их. Перед ним стояла куча из человеческих тел, они были сросшиеся между собой, руки и ноги свисали, шевелились, голов не было. Тела стали шевелиться активнее из них вылезло что-то похожее на шею, увешанную кучей голов, рты открыты, как рыбы глотают воздух, глаза бешено крутятся, цепляясь один за другим на человеке. Она приближалась. В центре несколько голов срослись между собой в одну, пасти разинуты, глаза выпучены.

– Ты пришел, теперь ты один из нас. И ты поможешь нам, – прохрипела голова. Огромный рот распахнулся, обнажи пеньки зубов и резко дернулся к человеку.

Никита проснулся и резко сел, рядом зашевелилась жена, он посмотрел на нее, спит.

– Это сон, всего лишь сон, – опустил голову и посмотрел на руки. Они тряслись. Перевел взгляд на часы. Через полчаса вставать и на работу. Упал на подушку, прижался к жене. Разинутая пасть человекоподобного существа, не дала больше заснуть.

– Ты просыпался сегодня под утро, – сказала девушка, бегая в платье с кудрями на плечах. Никита поднял взгляд от планшета.

– Сон, приснился кошмар, ни чего особенного.

– Не хочешь поделиться? – она присела рядом, взяла чаш-

ку с кофе в руки и посмотрела на мужа.

– Давай вечером, за ужином, – Никита улыбнулся и потянулся к ней, что бы поцеловать. Она ответила ему тем же.

– Мне пора, утром операция, хочу подготовиться.

– Что-то серьезное?

– Нет, у пациента паховая грыжа, полчаса работы. Думаю, сегодня не будет ни чего серьезного, завтра выходной, не хотелось бы, убиться, – Никита улыбнулся и встал из-за стола. – Буду собираться, люблю тебя, – поцеловал жену в лоб и вышел из кухни.

– Я тоже тебя люблю, ты помнишь, что у меня сегодня узи? – Она повернулась ему в след.

– Разумеется, я хочу, что бы это был мальчик, – ответил Никита, накидывая пальто. – Все я ушел, закрой за мной дверь, целую тебя.

– Никита Сергеевич, операция прошла успешно, – сказала ассистентка, снимая перчатки. Пациента увозили в палату.

– Это моя работа, – ответил Никита и улыбнулся. – Сегодня пятница, не хочется, что бы еще кого принесло, у жены сегодня узи, возможно мы узнаем пол нашего ребенка.

– Я очень рада за вас, вы же хотите мальчика? – Светлана подошла к врачу и помогла снять фартук.

– Разумеется, я жду наследника, – Никита Сергеевич повернулся и направился к раковине.

– А если это будет девочка? – не унималась медсестра.

– Я буду рад и ей, – Никита посмотрел на Светлану через зеркало.

– Кристина приедет уже через час, надо еще подготовить карту больного, вы мне поможете?

– Нужно будет ее встретить и проводить до вашего кабинета?

– Буду очень признателен, – ответил Никита, посмотрев, как Света убирает хирургические инструменты. – Буду у себя.

Никита сидел у себя в кабинете, в пепельнице дымилась сигарета, на стене мерно такали часы, ручка шкрябала по бумаге, в окно проглядывало солнце, октябрь радовал своей погодой.

Быстро постучав в дверь, в кабинет заглянула Света.

– Никита Сергеевич...

– Она уже приехала? – Никита встал из-за стола.

– Нет-нет, привезли больного, у него открытая рана живота, требуется срочное хирургическое вмешательство, анализы уже почти готовы, его привезли двадцать минут назад. Говорят, его нашли, недалеко от больницы, он говорит ваше имя...

– Ранение огнестрельное? – Никита накинул халат и направился к дверям. – Чего же мы ждем, нужно спасти человека.

– Вроде холодным оружием, много крови, – Светлана за-

семенила за врачом.

– Позвоните моей жене, скажите, что у меня операция, пускай идет без меня, – сказал Никита Сергеевич и вошел в операционную.

– Будет жить, – Никита присел на стул, позади. – Очень странная рана, укажите в истории, полиция будет спрашивать. Словно разорвана, чем-то косяным, что ли.

К нему подошел ассистент, – Вот этот пакет был при нем, – протянул бумажный сверток. Никита посмотрел, на желтой твердой бумаге было написан адрес и его имя. «Кожухов Никита Сергеевич. Лично в руки». Написано было от руки. Кожухов ощупал пакет, какие-то бумаги, вроде конверты.

– Ладно, с этим позже разберемся, закинь ко мне на стол, а сейчас меня ждет жена, надеюсь с хорошими новостями, – Никита поднялся, скинул перчатки и фартук, он был заляпан в крови потерпевшего, вымыл руки, надел чистый халат и пошел к жене на встречу. Прошло два часа, она уже должна была все сделать и ждать его внизу, как договаривались на такой случай.

– Кристина, вот ты где. – Никита подошел к жене, присел рядом. – Ну что, какие новости? – взял ее за руку.

– Все хорошо, у тебя будет сын, – сказала жена Никиты, улыбаясь. – Вот, тут вся запись, посмотри, как будет возможность, там слышно как бьется сердечко, – Кристина протя-

нула конверт с диском, посмотрела на удивленное лицо мужа, его раскрытый рот и счастливые глаза, улыбнулась и поцеловала мужа в щеку.

– Сын, у меня будет сын! – Никита встал, люди, сидевшие внизу ожидавшие приема врачей, посмотрели на него, где то слышались поздравления. – Это необходимо отметить, завтра поедем к моей маме, я ей еще ни чего не говорил, думаю, ты тоже придерживаешься нашего плана, – Никита присел и подмигнул Кристине. Положил свою ладонь к ней на коленки. – Люблю тебя, моя хорошая, – коснулся губами лба жены. – А сейчас мне нужно идти...

– Да конечно, мне Светочка все рассказала, у вас там какой-то подозрительный тип, он выживет?

– Уже, – Никита встал, держа жену за руку. – Я побежал, работы еще много, жду полицейских.

– Вот, не забудь посмотреть, – Кристина протянула конверт еще раз. Никита посмотрел на него и положил в карман халата. – Все, я пойду.

Поздним вечером, уже после разговора с полицией и заполнением всех бумаг, Никита сидел в кабинете, и уже в пятый раз просматривал видео узи, на его лице сияла улыбка. В дверь постучали.

– Войдите, – нажал на паузу. В дверь заглянула Светлана.

– Никита Сергеевич, там потерпевший, вас зовет, говорит, хочет сказать про пакет, что адресован вам.

– Хорошо, сейчас я к нему загляну, и буду собираться. – Никита осмотрел стол, с краю лежал сверток из плотной желтой бумаги.

Войдя в палату, Никит обнаружил там уже полицейского, который расспрашивал потерпевшего, он обернулся, кивнул врачу и продолжил задавать вопросы.

– Так вы говорите, что обычный посыльный, приехали издалека. Что бы передать пакет, Никите Сергеевичу, хирургу этой больницы, – полицейский обернулся и посмотрел на Никиту еще раз.

– Да, там важные документы, меня послал его дядя.

– Никита Сергеевич, пакет у вас?

– Да конечно, – протянул сверток полицейскому. Тот посмотрел на него, и вскрыл. Содержимым оказалось три письма, все адресованы Кожухову Никите Сергеевичу.

– Почему было не отправить их обычной почтой?

– Мой заказчик не доверяет почте. Там очень важные бумаги и будьте любезны, передайте их адресату. Они вам не помогут в расследовании, я и так все скажу, – Никита посмотрел на пострадавшего, старик лет шестидесяти пяти, лежал со спокойным лицом, голова абсолютно седая, как и выпившая щетина. – Меня нанял его дядя, Кожухов Константин, он тоже врач, только другого профиля, а нападавший на меня человек, хотел просто ограбить, но не получилось, я хоть и выгляжу старым, а кое – что могу еще, – посме-

ялся старик. Полицейский протянул конверты Кожухову. – Вам говорит что-то это имя?

– Говорит, это старший брат моего отца, я видел его один раз, и то когда был маленьким, отец говорил, что он много путешествовал, поэтому мы мало с ним виделись, – ответил Никита и взял конверты, посмотрел на них, только на одном был указан адрес отправителя, с пометкой нотариальная контора.

Никита сел в машину, на улице стал моросить дождь, завел двигатель и посмотрел на пакет с конвертами, лежащий на пассажирском сидении. Достал из него первый с пометкой для дорогого племянника.

На толстой желтой бумаге, чернилами было написано следующее:

« Мой дорогой племянник, если ты читаешь это письмо, то я, твой дядя, покинул этот замечательный мир. Я долго не выходил на связь и не появлялся в твоей жизни, по причине сильной своей занятости, я знаю, что ты врач, пошел по стопам нашей семьи. Так вот, я тоже врач, психолог, и для познания всей глубины души и мысли человека много путешествовал по миру, а собрав достаточно знаний и опыта, основал свою клинику для душевно больных в небольшом городке. Я всегда думал и помнил о тебе, своей семь я так и не завел, и детей у меня нет. Я хочу, что бы наследником всех моих трудов и достижений стал ты. Все необходимые бумаги,

тебе придет мой юрист. Тебе будет необходимо приехать по указанному адресу и уладить все формальности, после ты сможешь распоряжаться, как хочешь, всем, что получишь в наследство. Твой любящий дядя. Кожухов Константин Валентинович». Никита отложил письмо, прикурил сигарету, посмотрел в окно и улыбнулся. Открыл остальные два. В одном было приглашение приехать в город от нотариуса, а во втором опись наследства, которое перешло ему, Никите Сергеевичу Кожухову.

ГЛАВА 2. ДОРОГА.

Кожухов ехал домой, был в негодовании, он вообще ни чего не знал про брата отца. Он ни когда не приезжал в родительский дом, отец ему писал и звонил, на все эти действия приходили только открытки на новый год и его день рождения, потом и это прекратилось, и уже очень давно.

Его встречала жена, в халате и с полотенцем на голове.

– Какая ты у меня хорошенькая, – сказал Никита, войдя в двери квартиры и протягивая жене цветы, купленные в ближайшем магазине у дома.

– Я приготовила ужин, уже накрыт стол, – Кристина поцеловала мужа, задержав свои губы на его, приняла букет лилий. – Раздевайся, мой руки и садись за стол, будем ужинать, – она прошла в кухню. Стала искать вазу для цветов.

– Сегодня очень интересный день выдался, много, что нужно рассказать, – споласкивая руки в ванной, выглянув из

нее, сказал Никита.

Присев за стол, Кожухов поцеловал жену в лоб. – Ты у меня такая молодец, я очень голодный, еще ты знаешь, что я хотел на ужин, словно читаешь мои мысли.

– Ах ты, хитрец, знаешь, как порадовать девушку, – Кристина улыбнулась. – Ты выпьешь вина?

– Не откажусь.

– Так что интересного ты мне хочешь рассказать? – Кристина достала бутылку красного вина и штопор, подала их мужу. На столе уже стоял один бокал.

– Тот человек, который был сегодня с ранением в живот, оказалось, но специально шел в нашу больницу. Персонально ко мне, и по дороге, его кто-то хотел ограбить.

– Что значит персонально к тебе, – удивленно спросила Кристина, положив виноградинку в рот.

– Он должен был передать мне это, – Никита встал и достал из кармана пальто три конверта и передал их жене. Пока она читала письма, он разделался со стейком, и подлил себе еще вина. Она подняла на него глаза, – Это ж что получается, тебе нужно ехать туда, я даже не знаю где это находится, ты оставишь меня тут одну, в таком положении.

– Не такое тут и сложное положение, срок еще маленький, – Никита улыбнулся, – А вообще представь, если эту всю недвижимость продать, то на вырученные деньги, мы купим себе дом, о котором ты уже мечтаешь давно, – он ей

подмигнул и опустошил второй бокал.

– Я буду переживать, это очень далеко, да и ты работаешь.

– Переживать не нужно, все будет хорошо, а с работой, у меня же отпуск есть, я могу его перенести...

– Значит, поездка к моим родителям отменяется? – Кристина встала из-за стола и сложила руки на груди.

– Так что важнее для тебя, поехать к родителям или свой дом? – Никита налил себе еще один бокал.

– И хватит пить, – Кристина взяла бутылку вина.

– Перестань, это очень важное дело, и если продать все до нового года. Твои родители смогут приехать к нам на новый год, уже в наш собственный дом, я думаю, это будет самым лучшим подарком для нас, уже почти троих, – Кристина присела, поставили бутылку на стол, – Хорошо, только позже я приеду к тебе туда. Хочу посмотреть на дом, твоего дяди. Он же много путешествовал, может там много всяких сувениров.

– Договорились, а теперь я пойду мыться, и будем спать, завтра поедем до мамы, расскажем ей про наши новости.

На следующее утро, семья Кожуховых поехала к его маме. Она жила за городом, в частном доме, построенным ее мужем, еще до рождения Никиты.

– Я всегда удивлялась, как твоя мама может делать такую красоту, – Кристина смотрела на цветущие цветы во дворе перед домом.

– Она очень любит их выращивать.

– Как же это красиво, осенью, когда листва на деревья уже желтая, а тут такое.

Никита припарковал машину перед домом.

– А кто это у нас приехал, – мама Никиты вышла их встречать. – Я увидела вашу машину в окно.

– Привет мама, мы в гости, – сын подошел и обнял мать.

– Добрый день, – Кристина стояла чуть позади мужа. Ольга Николаевна подошла и обняла ее.

– Почему не позвонили? Я пирогов напекла тогда.

– Мы купили торт к чаю, – Кристина подняла коробку перед собой.

– Заходите тогда, я как раз собиралась пить чай, вы во время приехал.

Ольга Николаевна разливала чай в чашки, Кристина разлила торт.

– Никита, ты, что там делаешь? – сказала мать сыну.

– Ищу фотографии, ты лучше скажи, у тебя есть фото, старшего брата отца, Константина?

– Вроде была, ищи в шкафу, – ответила Ольга и посмотрела на Кристину. – А зачем он тебе понадобился.

– Я все сейчас расскажу, – сын ответил матери, уже возвращаясь обратно в кухню.

– Я нашел что искал, – Никита присел на стул за стол,

рядом положил несколько фото. – Итак, у нас для тебя есть пара новостей, начну с самой главной, – Никита улыбнулся.

– И что же это, – Ольга тревожно посмотрела на сына.

– У меня будет сын, Кристина беременна, – взял Кристину за руку. Глаза у Ольги расширились, улыбка заполнила ее лицо.

– Я так рада это слышать, вы мои хорошие, – она встала из-за стола, поцеловала и обняла Никиту и Кристину. – А что еще за новость?

– Мне пришло вот это, – Никита достал бумажный пакет с письмами.

Будущая бабушка взяла пакет, посмотрела с интересом на сына. Достала письма и стала читать. Никита переглянулся с Кристиной.

– Это конечно очень интересно, но, на сколько, я помню, Костя, ни когда не проявлял интереса к жизни семьи твоего отца, – она отложила письма. – Ты планируешь поехать? – Ольга посмотрела на сына.

– Да, если продать всю недвижимость, а именно особняк, который указан в наследстве, то я смогу купить своей семье квартиру тут. Думаю, денег останется на еще кое – что, – Никита улыбнулся, и посмотрел на жену. Она взяла его за руку. Ольга Николаевна взяла фотографии, принесенные ее сыном. На них были запечатлены ее муж и его брат Костя, еще детьми. И пару фотографий уже в юности.

– Костя покинул дом родителей сразу после школы, уехал

учиться. Там познакомился с девушкой, вроде даже хотел жениться, но что – то пошло не так. Она вроде была из какого-то далекого городка. Уехала напрямик за день до подачи заявления, – говорила Ольга, рассматривая фото. – Костя отправился за ней, до этого он часто приезжал к родителям, даже был на нашей свадьбе. После, как вернулся, он изменился. Стал не разговорчив, на все вопросы отвечал не связно. Погрузился в учебу и исследования, как получил диплом, уехал с начала в Болгарию, а потом и во все стал путешествовать по миру. Откуда у него были средства на все это, я не знаю. Больше он не приезжал ни когда, был, правда, один раз, всего на день, и то на похороны родителей. И все. – Ольга Николаевна отложила фото, взяла чашку с уже остывшим чаем.

– Там он пишет, что тоже был врачом, в области психологии, ты что ни будь, знаешь об этом? – спросил Никита.

– Он много чем увлекался, но состояние человеческого разума его интересовало больше, – ответила мать. – Чай остыл, еще налить, – она встала из-за стола.

– Нет, спасибо.

– Его увлекали тайны человеческого мозга, по началу, еще до знакомства, с этой девушкой, он много рассказывал, много мечтал, как станет ведущим специалистом страны. А тут у него особняк, значит, добился... Еще неизвестно, чем он там занимался.

– В письме указано ведь, частная клиника. Ольга Нико-

лаевна встала и положила свою чашку в раковину. – Ничего и не покушали, – грустно сказала она. – Когда ты хочешь ехать? Это городок находится далеко, на поезде поедешь?

– Да, а потом из него на автобусе, или какой ни будь машине.

– Я, почему то думала ты поедешь на своей машине.

– Нет, слишком далеко. Лучше на поезде, – Никита допил холодный чай, достал оттуда лимон ложкой и скушал.

– Всегда удивлялась, как он так их ест и не морщится, – сказала, до этого молчавшая Кристина. Она взяла фотографии и стала их рассматривать.

– А это Константин студент? – она протянула фотографию Ольге Николаевне.

– Это он уже закончил, университет, и приехал из Африки, на похороны родителей, тогда ему было около тридцати лет, – Ольга протянула фото Никите. На него смотрели карие глаза, сквозь круглые стекла очков, ухоженная бородка была черной, как и густая шевелюра на голове.

– Настоящий аристократ, – Никита положил фото на стол.

– Да, Костя любил хорошие вещи, и одевался всегда так, откуда у него были деньги на все это, ни кто не знал, а сам он ни чего не говорил, да и его все время не было тут, – Ольга посмеялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.